МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ

УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На правах рукописи

БЕЛЫЙ Николай Андреевич

ПРОЦЕСУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

/ по законодательству Украины и Молдовы /

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза

А в т о р е ф е р а т

дисертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

КИЕВ - 1995

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Украинской академии внутренних дел

НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ:

доктор юридических наук, профессор Дубинский А.Я.,
член-корреспондент Академии правовых наук Украины
доктор юридических наук, профессор Михеенко М.М.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор юридических наук, профессор Мартынчик Е.Г.
кандидат юридических наук, доцент Шумило Н.Е.

Ведущая организация:

Институт государства и права Национальной академии наук Украины

Защита состоится 31 мая 1995 г. в 14 часов на заседании специализированного ученого совета К 01.56.01 при Украинской академии внутренних дел / 252035, г.Киев, пл.Соломенская, 1 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Украинской академии внутренних дел.

Автореферат разослан "28" апреля 1995 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук, доцент В.И.Женунтий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необратимыми становятся демократические преобразования, проводимые в бывших союзных республиках СССР, а ныне суверенных государствах, в частности - в Украине и Молдове. Эти преобразования требуют кардинальных изменений и в действующей системе судопроизводства, гуманизации уголовно-процесуальных отношений, обращении задач уголовного процесса к конкретным нуждам и проблемам гражданина, вовлеченного в расследование по уголовному делу и привлекаемого к уголовной ответственности. Привлечение к уголовной ответственности конкретного лица - это всегда сумма обьективных и субьективных факторов, определяющих дальнейшую судьбу личности, а также развитие уголовно-процессуальных отношений. За прошедшее время в прессе и специальной литературе широко обсуждались неединичные факты нарушения законности в деятельности правоохранительных органов. Такие факты особо нетерпимы на первоначальных этапах расследования по уголовным делам, при вовлечении граждан в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемых и обвиняемых. Указанные явления, безусловно, существовали и ранее, но только с наступлением эпохи гласности они стали предметом широкого обсуждения и получают должную оценку.

Проблема неприкосновенности личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство, стала особо значимой в связи с выравниванием национальных систем судопроизводства с уровнем международного права в области прав человека. Международная практика в области охраны прав личности в уголовном процессе получила значительное развитие и требует внимательного изучения и поэтапного введения в практику деятельности правоохранительных органов.

Пересмотр уголовно-процессуального законодательства позволит создать ряд дополнительных гарантий неприкосновенности личности и личной жизни граждан в уголовном процессе. В частности, необходимо дальнейшее развитие института подозреваемых, уточнение оснований и порядка их задержания, а также освобождения задержанных.

Ни в Украине, ни в Республике Молдова / где соискатель работает в системе органов внутренних дел / не было ни одного монографического исследования, рассматривающего проблемы подозреваемого в историческом, социально-психологическом и юридическом аспектах за длительный период - с середины 19-го века по настоящее время. Многие вопросы, составляющие содержание данной проблемы, недостаточно изучены. По ряду из них в правовой литературе высказаны противоречивые мнения. В частности, нуждаются в тщательном теоретическом анализе вопросы соотношения применения органами расследования мер процессуального принуждения и признания лица подозреваемым. Есть необходимость обсуждения правовых начал понятия подозреваемого, его появления как процессуальной фигуры на предварительном следствии, что до сих пор неоднозначно рассматривается как в научной литературе, так и на практике.

В связи с решением широкого круга вопросов либо под углом зрения отдельных аспектов проблеме подозреваемого посвящены работы Н.С.Алексеева, С.А.Альперта, А.А.Александровского, Д.Н.Беднякова, С.П.Бекешко, А.Д.Бойкова, А.П.Гуляева, И.М.Гуткина, В.Н.Григорьева, А.Я.Дубинского, Б.А.Денежкина, З.Д.Еникеева, Л.М.Карнеевой, В.М.Корнукова, Н.Н.Короткого, Л.Д.Кудинова, А.М.Ларина, М.М. Михеенко, Е.Г.Мартынчика, А.Р.Михайленко, И.Л.Петрухина, Д.П.Письменного, М.С.Строговича, З.Д.Смитиенко, В.Т.Томина, В.Н.Шпилева, А.А.Чувилева и многих других.

Пристального внимания заслуживает исследование вопросов, свя-

занных с участием в деле на первоначальном этапе расследования защитника подозреваемого. Поскольку возможное вступление защитника в уголовное дело в столь ранний период производства расследования предусмотрено сравнительно недавно /ст.44 УПК Украины в редакции 23 декабря 1993 г./ недостаточно изучены и теоретические положения, касающиеся его появления и участия в деле, и соответствующая практика.

Все изложенное предопределило выбор темы диссертации и направление исследования. Тема включена в план научно-исследовательских работ Украинской академии внутренних дел.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в комплексном и системном исследовании теоретических, практических и законодательных аспектов возникновения и развития понятия подозреваемого и разработке рекомендаций по совершенствованию процессуального законодательства, регулирующего правовой статус подозреваемого, и улучшению следственной практики.

Исходя из этой цели, определены следующие конкретные задачи: 1/ осуществить юридический анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правовое положение подозреваемого; 2/ изучить исторический аспект развития понятия подозреваемого; 3/ изучить состояние теоретических исследований рассматриваемой проблемы, обратив особое внимание на пробелы и положения, остающиеся дискуссионными; 4/ проанализировать практику применения законодательства о подозреваемом органами внутренних дел Р.Молдова; 5/ на основе полученных результатов разработать теоретическую концепцию возникновения и развития подозреваемого как участника уголовного судопроизводства, определить его понятие, сформулировать и обосновать предложения, направленные на совершенствование законодательной регламентации участия подозреваемого в уголовном процессе,

оптимизацию практической деятельности органов расследования в отношении подозреваемого.

Методологическая основа и методика исследования. Методологической основой исследования является философская теория познания, а также положения общей теории государства и права, наук уголовного права и уголовного процесса, криминалистики, теории информации и управления.

В процессе работы изучалось уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, постановления Пленумов Верховного Суда Украины и Верховного Суда Р.Молдова, приказы, директивные указания и инструкции по линии прокуратуры и органов внутренних дел, статистические материалы, обзоры и обобщения следственной практики за 1990-1993 г.г. в МВД Р.Молдова.

При исследовании применялись исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический методы и статистический анализ.

Диссертант по специально разработанной анкете изучил 118 архивных уголовных дел за период 1990-1993 г.г. Опрошены и проинтервьюированы 160 практических работников: 78 следователей, 57 сотрудников дознания, 14 судей и 11 адвокатов. Использовался и личный опыт диссертанта, накопленный за время работы в органах внутренних дел.

Научная новизна. Диссертация представляет собой многоаспектное монографическое исследование, освещающее этапы становления и развития подозреваемого как участника уголовного процесса за продолжительный период времени. В работе предлагаются новые решения ряда дискуссионных вопросов, относящихся к понятию подозреваемого, основаниям его появления в уголовном процессе, выявлению и анализу наиболее типичных ошибок, допускаемых на практике органами расследования, намечаются пути избавления от таких ошибок, сформулиро-

ваны предложения по совершенствованию уголовно-процесуального законодательства и улучшению практики применения процессуальных норм, относящихся к подозреваемому.

Результаты проведенного исследования нашли воплощение в основных положениях и выводах, которые выносятся на защиту. В частности:

1/ Обосновывается положение, что подозреваемый является не эпизодической процессуальной фигурой, а полноправным субъектом процессуальной деятельности в стадии предварительного расследования, наделенным широкими процессуальными правами.

2/ По новому раскрывается сущность основания возникновения подозреваемого как участника процессуальной деятельности. Такими основанием должно быть только решение следователя, принятое в соответствии с собранными по делу доказательствами и зафиксированное в постановлении о признании лица подозреваемым. Разработан образец такого постановления.

3/ Дано новое определение понятия подозреваемого, в соответствии с которым таковым признается лицо, в отношении которого органом предварительного расследования собраны доказательства, недостаточные для предъявления обвинения, но по которым необходимы его допрос и проведение иных процессуальных действий, в том числе связанных с применением мер процессуального принуждения.

4/ Предлагается исключить из действующего законодательства норму о возможности применения в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, так как это противоречит современным тенденциям развития уголовно-процессуального законодательства в плане защиты прав и интересов лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

5/ Разработан механизм реабилитации подозреваемого, в част-

ности содержание постановления о прекращении уголовного преследования как акта, регламентирующего прекращение правовых отношений с ним органа расследования как с подозреваемым.

6/ Поскольку существующий процессуальный порядок задержания подозреваемого и освобождения его из-под стражи не в полной мере отвечает потребностям практики, предлагается предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве необходимость вынесения постановлений о задержании подозреваемого и об освобождении его из ИВС по основаниям, предусмотренным законом.

7/ Так как в законе отсуствует четкая регламентация момента допуска защитника к участию в деле, предлагается предусмотреть, что защитник допускается с момента объявления подозреваемому постановления о признании его таковым участником процесса.

Практическая значимость работы: Полученные результаты исследования могут быть использованы при дальнейших научных разработках правового статуса личности в уголовном процессе, для совершенствования законодательства, регламентирующего процессуальное положение подозреваемого в уголовном судопроизводстве, а также для дальнейшей оптимизации работы органов предварительного следствия и дознания.

Некоторые предложения диссертанта, внесенные в результате обобщения следственной практики ОВД г.Кишинева, направленные на совершенствование применения процессуальных норм в отношении подозреваемого и повышения эффективности правоприменительной деятельности, уже восприняты соответствующими инстанциями и внедряются в практику /см. справку №1473 от 21.02.94 г. и письмо МВД Р.Молдова №29/46 от 16.02.94 г./.

Отдельные теоретические положения диссертационного исследования используются в учебном процессе в Республиканской школе по-

лиции рядового и младшего начальствующего состава МВД Р.Молдова при преподавании курса тактики охраны общественного порядка.

Апробация исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертанта, практические рекомендации отражены в 5-ти научных и 3-х публицистических статьях.

Некоторые идеи, составляющие существо диссертационного исследования, а также конкретные его положения апробированы в результате выступления с научным сообщением на республиканской школе молодых ученых-юристов /апрель-май 1990 г., г.Сочи/.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность, определяются задачи и методические основы исследования, его научная новизна и практическая значимость выводов, к которым пришел соискатель.

В первой главе - "Подозреваемый как участник уголовного процесса" рассматриваются теоретические вопросы, служащие основой для исследования охваченных темой проблем, формулируется авторская концепция. Исследуется правовая природа и значение научно обоснованного содержания понятия подозреваемого в его историческом, семантическом, социально-психологическом и юридическом аспектах.

По действующему законодательству лицо признается подозреваемым, если оно задержано по подозрению в совершении преступления или если к нему применена мера пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого /ст.43[1] УПК Украины, ст.62 УПК Р.Молдова/, что и определяет правовой статус гражданина в качестве указанного участника уголовно-процессуальной деятель-

ности. Следует отметить, что если в УПК Украины подозреваемый включен в главу 3, определяющую статус участников процесса, их права и обязанности, то в УПК Р.Молдова подозреваемый в аналогичной главе не назван. Понятие подозреваемого по УПК Р.Молдова можно установить в результате анализа ст.62 УПК "Показания подозреваемого" где указано, что лицо, задержаное как подозреваемое в совершении преступления на основании ст.104 настоящего Кодекса /аналогична ст.106 УПК Украины/, а также лицо, к которому мера пресечения была применена до предьявления обвинения, дает показания по поводу обстоятельств, послуживших основанием для его задержания или применения меры пресечения, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу.

Так как преступность с древнейших времен проявлялась как неизбежное зло общежития, то понятие подозрения издавна сопутствовало различным формам судопроизводства и наполнялось оценкой формы причастности конкретного лица к совершеннному правонарушению. Так, понятие подозреваемого в значениях, употребляемых в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., выступает как общеупотребляемый термин оценки характера противоправных действий обвиняемого и сам по себе процессуального значения не имел, а использовался в отношении лиц, на которых пало подозрение. В таком же значении термин "подозреваемый" стал употребляться и в первых нормативных актах Советской власти, а со временем лица, виновность которых в совершении преступления устанавливалась органом дознания, стали фигурировать на дознании в качестве подозреваемых, хотя вынесение специального акта об этом не предусматривалось.

В процессуальном плане подозреваемым в указанный период признавалось лицо, которое на основании имевшихся в деле фактических данных о совершении им правонарушения вовлекалось в процесс актом

допроса /и даже опроса/ этого лица в качестве подозреваемого или же актом задержания его или применения меры пресечения для предотвращения уклонения от следствия и суда. В начале 30-х годов положение о том, что каждого предполагаемого обвиняемого необходимо допрашивать в качестве подозреваемого, становится неписанным правилом предварительного следствия. Сложилась ситуация, при которой подозреваемый становился фактически обязательным временным участником процесса, ступенью на пути к появлению в деле обвиняемого. При этом подозреваемый не наделялся необходимой совокупностью прав для защиты своих интересов.

С принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик /1958 г./ была решена проблема существования института подозреваемого в уголовном процессе, тем не менее осталась неразрешенной проблема установления оснований появления подозреваемого.

Следует отметить, что не только в теории уголовно-процессуального права, но и на практике отсутствует и по сей день единообразие понимания вопроса о подозреваемом. Нередко лицо, которое, по мнению следователя, будет им привлечено к уголовной ответственности, еще задолго до принятия такого решения допрашивается в качестве подозреваемого, хотя оно не задержано и к нему не применена мера пресечения. Подобная практика незаконна, поскольку она неминуемо ставит в положение подозреваемого лицо, которое по закону им не является.

Одним из главных вопросов продолжает оставаться допустимый предел вовлечения в процесс граждан в качестве подозреваемых, т.е. противоречия между перечисленными в законе основаниями признания лица подозреваемым и расширительным толкованием понятия подозреваемого.

В полемике с авторами, высказывающими мнение о том, что основаниями признания лица подозреваемым должны быть только предусмотренные законом случаи применения мер процессуального принуждения /С.А.Альперт, В.М.Савицкий, М.С.Строгович/, обосновывается позиция, в соответствии с которой понятие подозреваемого должно в полной мере отвечать смыслу процессуального закона, реальным потребностям практики правоохранительных органов. Сторонники расширения понятия подозреваемого полагают, что круг процессуальных действий и решений должен быть расширен и законодательно закреплен в связи с тем, что при производстве тех или иных следственных действий лицо узнает о наличии подозрений против него, но формально не ставится в положение подозреваемого, чем существенно затрудняется выполнение задач предварительного расследования, ущемляются права и законные интересы граждан /С.П.Бекешко, Б.А.Денежкин, К.А. Матвиенко, Л.М.Карнеева/.

Диссертант анализирует существующие точки зрения относительно сущности и содержания понятия подозреваемого и обосновывает вывод о необходимости признания лица подозреваемым путем принятия процессуального решения. По своему существу это решение прежде всего ответ на вопрос, поставленный перед уполномоченным на то законом органом о наличии доказательств, которые могут быть оценены как достаточные для возникновения подозрения только в случае, когда они характеризуют каждый из элементов инкриминируемого состава преступления. Поэтому в законе следует указать, что подозреваемым признается лицо, в отношении которого собраны достаточные данные, свидетельствующие о его возможной причастности к совершению преступления, но не достаточные для привлечения его в качестве обвиняемого. Надлежащей формой признания лица подозреваемым должно стать не постановление об избрании меры пресечения или протокол задержания,

а особый процессуальный акт, содержащий в себе мотивированный вывод о признании лица подозреваемым, т.е. специально выносимое постановление.

На момент появления в процессе лица, заподозренного в причастности к совершенному преступлению, у органа расследования уже имеется сумма доказательств, которые позволяют поставить его в определенное процессуальное положение. Буквальное /текстовое/ толкование понятие подозреваемого не позволяет уяснить, что же является основанием для признания лица подозреваемым, так как здесь следствие /применение мер процессуального принуждения/ несоразмерно выступает причиной, основанием для указанного признания. Ведь подозрение в совершении преступления конкретным лицом появляется у органа расследования не потому, что оно задержано или арестовано, а на основании фактических данных о совершении им преступления.

В соответствии с классификацией решений следователя, предлагаемой А.Я.Дубинским, постановление о признании лица подозреваемым по конкретному уголовному делу можно отнести к группе решений, констатирующих введение в дело участников процесса и устанавливающих их процессуальное положение. Постановление о признании лица подозреваемым следует рассматривать как юридический факт, имеющий уголовно-процессуальное значение, выражающийся в возникновении нового правоотношения между органом расследования и заподозренным лицом. О необходимости вынесения постановления о признании лица подозреваемым отмечают 79% опрошенных, а 92% под основаниями для появления подозреваемого понимают доказательства, дающие возможность заподозрить лицо в совершении преступления, но не факт применения мер процессуального принуждения.

Проблемы момента возникновения подозреваемого и определения его понятия как участника уголовного судопроизводства разрешимы

при следующих условиях: 1/ в законе должно быть однозначно указано, что правовым актом, отражающим появление подозреваемого в качестве участника уголовного судопроизводства, является вынесение постановления о признании его таковым и объявления об этом самому лицу; 2/ в определении понятия подозреваемого должно быть указано, что таковым признается лицо, заподозренное в причастности к расследуемому факту преступления на основании собранных в деле доказательств, которые тем не менее на данный момент времени недостаточны для предъявления ему обвинения, но по которым необходим его допрос, а также иные процессуальные действия, в том числе и применение мер процессуального принуждения; 3/ логическим завершением развития фигуры подозреваемого должна стать трансформация его в обвиняемого либо, в случае неподтверждения причастности к совершению расследуемого преступления, его последующей реабилитации в конкретной процессуальной форме, скажем, путем вынесения постановления о прекращении уголовного преследования.

Возможный вариант определения понятия подозреваемого представляется в следующем виде: ПОДОЗРЕВАЕМЫМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИЗНАЕТСЯ ЛИЦО, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ОРГАНОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ СОБРАНЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, НЕДОСТАТОЧНЫЕ ДЛЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ, НО ПО КОТОРЫМ НЕОБХОДИМ ЕГО ДОПРОС И ПРОВЕДЕНИЕ ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.

О ПРИЗНАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ ВЫНОСИТСЯ МОТИВИРОВАННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Для исследования обстоятельств уголовного дела во многом характерен процесс, общий для познавательной практики, - переход от предположений к обоснованным категорическим выводам, от вероятного к достоверному знанию.

Для собирания доказательств часто необходимо производство следственных действий - обыск, освидетельствование, опознание и т.д. Решение об их производстве имеет источником факты, которые, в свою очередь, нуждаются в проверке, дополнительном исследовании. Кроме того, само применение мер процессуального принуждения как правовое основание признания лица подозреваемым, а именно в случаях его задержания или же применения меры пресечения. Очевиден искусственный характер ограничения основания появления процессуальной фигуры подозреваемого только указанными формами применения мер процессуального принуждения. Так, задержание выступает в конкретном перечне формализованных оснований /ст.106 УПК Украины, ст.104 УПК Р.Молдова/, представляемых перечнем конкретных ситуаций. В определенной степени такое построение данной процессуальной нормы позволяет избегать произвольных задержаний как формы применения мер принудительного характера в отношении иных заподозренных по каким либо основаниям лиц, например, по данным оперативно-розыскной деятельности.

Соискатель полагает возможным считать, что обстоятельства, указанные в ч.2 ст.106 УПК Украины и ч.2 ст.104 УПК Р.Молдова, не могут в полной мере выступать как правовое основание для задержания, а следовательно и для признания лица подозреваемым. Для этого нужны доказательства, в достаточной мере подтверждающие причастность заподозренного лица к совершенному преступлению, а не непосредственно эти обстоятельства.

Действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает винесения постановления о задержании подозреваемого лица. Такое постановление предусмотрено Положением о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, однако только тогда, когда подозреваемым является военнослужащий или призванный на сборы военнообязанный. Было бы правильным распростра -

нить вынесение постановления о задержании на всех без исключения лиц, подвергающихся этой мере процессуального принуждения.

Процессуальный закон не предусмотрел форму правовой реабилитации подозреваемого в случае неподтверждения его причастности к расследуемому преступлению. На практике получила распространение форма реагирования органа расследования в виде постановления о прекращении уголовного преследования. Есть необходимость ввести указанный вид постановления в процессуальный закон. Это обеспечит право лица, бывшего подозреваемым, на обжалование мотивов прекращения преследования, а также исключит возможность повторного производства по поводу тех же деяний указанного лица.

Соискатель рассмотрел проблему применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого. По мнению диссертанта заключение под стражу подозреваемого является узаконенной формой неправомерного принуждения, которую необходимо исключить из действующего законодательства.

Глава вторая - "Обеспечение прав подозреваемого" - посвящена проблемам прав и обязанностей подозреваемого, обеспечения органом расследования реализации подозреваемым своих прав.

Действия органов расследования в определенной степени затрагивают гарантируемые Конституцией Украины и Конституцией Р.Молдова права и свободы граждан, что обусловлено необходимостью борьбы с преступностью. Уголовно-процессуальный закон регламентирует пределы такого вмешательства с целью недопущения неправомерных посягательств, ограничений прав и интересов граждан.

Наделение участников процессуальной деятельности правами для осуществления ими возможности активно участвовать в судопроизводстве является важным условием защиты их законных интересов. Вместе с тем, в органичном единстве и взаимосвязи является уста-

новление процессуальным законом конкретных обязанностей, которые надлежат исполнению участниками процесса, т. к. в противном случае реализация прав других участников процесса и даже развитие самого процесса расследования будет затруднительным. В значительной мере обязанности претерпевать определенные законом последствия вовлечения лица в процесс возлагаются на подозреваемого. В ходе расследования уголовного дела лицо, вовлекаемое в процес как подозреваемый, терпит определенные ограничения своих прав и свобод. Перед лицом общества оно оказывается дискредитированным, в результате чего причиняется моральный урон его чести и достоинству, ему наносится и материальный ущерб. Поэтому необходимо детальное регулирование возникающих при этом правоотношений.

Анализируя установленные процессуальным законом сроки нахождения лица в качестве подозреваемого, соискатель приходит к выводу, что действующий закон неконкретно регламентирует эти сроки в случае применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Проведенным выборочным исследованием из 62-х случаев применения органом расследования такой меры пресечения, как подписка о невыезде, в 49 случаях лицо оставалось подозреваемым до предъявления ему обвинения длительное время: от 10-20 дней до полутора месяцев, в связи с проведением экспертизы и т.д.

Было бы целесообразным установить для всех видов мер пресечения, применяемых к подозреваемому, единый срок, например, 10 дней, что явилось бы дисциплинирующим фактором для следователя в обеспечении прав подозреваемых лиц. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, мера пресечения отменяется.

В диссертации исследованы теоретические и практические проблемы участия защитника на начальном этапе расследования. В результате сделан вывод о том, что сложности, которые возникают

при допуске защитника для участия в деле, связаны с тем, что отсуствует четкая регламентация момента, с которого лицо нуждается в защите. Представляется возможным допуск защитника в уголовный процес с момента объявления заподозренному лицу постановления о признании его подозреваемым, причем сам допуск защитника должен быть свободным волеизъявлением подозреваемого. Постановление о признании лица подозреваемым надлежало бы объявлять заподозренному лицу не позднее 6-ти часов с момента его фактического задержания.

Представляется, что указанные изменения процессуального закона способствовали бы реальному осуществлению прав подозреваемого и прежде всего реализации его права на защиту.

Подозреваемый наделен процессуальным законом совокупностью прав: знать, в чем он подозревается; давать показания или отказаться от дачи показаний и отвечать на вопросы; иметь защитника и свидание с ним до первого допроса; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; требовать проверки прокурором правомерности задержания; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего оперативно-розыскные действия и дознание, следователя и прокурора. Исследование 118 архивных уголовных дел в судах г.Кишинева за период 1990-1993 г.г. показало, что подозреваемые не в полной мере используют представленные им процессуальные права. Указанное положение, как представляется, складывается прежде всего в связи с низкой правовой культурой подозреваемых лиц, а также недостаточно разработанной формой объявления перечисленных прав подозреваемым. Последнее было бы исключено в случае вынесения постановления о признании лица подозреваемым и вручения ему копии этого постановления, в содержание которого входил бы перечень представленных прав и возлагаемых обязанностей.

На основе обобщения материалов практики в диссертации обосновывается необходимость более точного использования в правоприменительной деятельности предусмотренных действующим законом форм обеспечения реализации их прав и обязанностей.

Анализ положений действующего закона, регламентирующего процессуальный порядок обеспечения органом расследования реализации подозреваемым своих прав, приводит к выводу о том, что проблема соотносимости прав личности и пределов допустимости мер принудительного воздействия к подозреваемому преломляется через один из основополагающих принципов уголовного процесса - презумпцию невиновности.

Сущность принципа презумпции невиновности состоит в том, что законодатель ставит условие невиновности обвиняемого до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и пока приговор суда не вступит в законную силу. Так как подозреваемый - это лицо, в отношении которого имеются данные, недостаточные для привлечения его в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, но вызывающие необходимость применения к нему мер процессуального принуждения, то принцип презумпции невиновности в полной мере должен распространяться и на него, о чем прямого указания в процессуальном законе не имеется. Распространение принципа презумпции невиновности на подозреваемого будет важной гарантией прав личности в судопроизводстве и приблизит действующее законодательство к мировому уровню.

В диссертации анализируется становление принципа презумпции невиновности в процессуальном законодательстве и поддерживается идея, что если в процессе не действует презумпция невиновности, то в нем обязательно действует презумпция виновности. Презумпция невиновности - один из основных принципов взаимоотношений госу -

дарства и личности во всех сферах процессуальной деятельности. Уголовный процес воспринимает презумпцию невиновности прежде всего как основу взаимоотношений государственных органов и личности при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Она определяет строй, структуру и основные институты уголовно-процессуальной деятельности, а через это - и отдельные приемы уголовно-процессуального производства.

Презумпция невиновности в уголовном процессе выступает как общеправовая установка возможности реализации правосубъектности подозреваемого и одновременно как обязательная форма отношения к подозреваемому со стороны органа расследования, позволяющая объективно и справедливо исследовать все обстоятельства, касающиеся подозреваемого.

Закрепление в законе презумпции невиновности в качестве принципа уголовного процесса будет значимым фактором укрепления правового положения подозреваемого и обеспечения органом расследования реализации подозреваемым своих прав.

В заключении подводятся итоги проведенному исследованию, и излагаются основные теоретические выводы и предложения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Про поняття "підозрюваний" у кримінальному процесі // Радянське право. 1991. №5. С.38.

2. Положение подозреваемого: проблемы и суждения // Закон и жизнь. 1991.№9. С.31-32.

3. Подозреваемый: правовой статус и меры пресечения // Закон и жизнь. 1992. №9. С.35-36.

4. Подозреваемый и цели правосудия// Закон и жизнь. 1994. №2. С.25-27 / в соавторстве/.

5. Жизненность норм докажет практика // Закон и жизнь. 1995. №1. С.6.

Процесуальне становище підозрюваного в кримінальному процесі.

Тези дисертації на здобуття наукового ступені кандидата юридичних наук /спеціальність 12.00.09 - кримінальний процес; криміналістика і судова експертиза/.

Українська академія внутрішніх справ. Київ, 1995.

Дані тези об'єднують теоретичні і практичні питання, які відображають проблеми процесуального становища підозрюваного. Ці проблеми грунтуються на зростаючій ролі демократизації суспільних відносин, в тому числі і в кримінальному процесі.

Необхідність вдосконалення процесуального становища підозрюваного виникає у зв'язку з необхідністю зближення норм кримінально-процесуального права в галузі прав людини.

Пропонується нове визначення підозрюваного. Ним може бути особа, щодо якої наявні докази причетності до скоєння злочину, але які недостатні для її обвинувачення і які обумовлюють необхідність провадження допиту та інших процесуальних дій, в тому числі і заходів процесуального примусу.

Пропонується виключити із процесуального закону норми які надають можливість взяття під варту підозрюваного строком до десяти днів.

Передбачається введення правових актів - постанов, як форм вираження рішень про залучення підозрюваного в кримінальне судочинство та його виведення, в разі його непричетності до злочину.

В дисертації досліджені теоретичні і практичні проблеми забезпечення права на захист підозрюваного, в тому числі питання допущення захисника до участі у справі. Пропонується конкретизувати момент можливого допуску захисника в процес шляхом внесення змін та доповнень до чинного кримінально-процесуального законодавства.

Master of Arts /qualification 12.00.09 - criminal procedure, criminalistics, court expert analsis/.

Ukrainian Academy of Internal Affairs. Kiev, 1995.

Manuskript.

The thesis a combination of theoretical and practical questions connected with problems the Process Statut of the Suspector in the Legal - proceeding. This problem is based on the ever groving role of the democratization of the social relations inscluding the legal - proceeding as well.

The meaning of the process statute of the auspector is grows with the lewel of the international law in the sphere of human Rights. A new definition of the Suspecter is proposed. It may be a person towards which there are some evidences insuficient for his accusation, but new investigation including legal compulsion measures.

The exlusion of the possibility of the auspesters arrest from the legal - proceeding is proposed as a measure of interrupting his activity a 10 days period.

The introduction of law as a decision of participation and expeling of the auspector from the legal - proceeding is recomended.

Подписано в печать 27.02.95. Усл.печ.л.1,2. Уч.изд.л.1,0.
Формат 60/84 Бумага тип.N2 Тираж 100 экз. Заказ N 307.
Отпечатано в типографии УАВД.